

После того как Гун Цзюэ ушел, Гун И Мо наконец открыла свои глаза и выдохнула. Она была растеряна. Было бы лучше если бы она не заметила, но поскольку она заметила, то чувствовала, что все что сделал Гун Цзюэ было ненормальным. Это все было из-за семейной любви?

В мгновение ока прошли три дня.

За эти дни помимо выполнения своих обязанностей, Гун Цзюэ тратил большую часть своего времени в компании Гун И Мо. Он остро понимал насколько неловко чувствовала себя Гун И Мо, так что должен был играть роль ее идеального младшего брата. Он выглядел мило и приятно, когда позволял ей приказывать ему, словно они вернулись в прошлое. Как результат его усилий, сомнения в сердце Гун И Мо постепенно исчезли

Гун И Мо помогла Гун Цзюэ привести в порядок его волосы к банкету Императрицы. Она подмигнула Гун Цзюэ и сказала: «Это определенно судьба! Если ты влюбишься в девушку, ты должен рассказать мне!»

Гун Цзюэ не знал, смеяться ему или плакать. Его очаровательные глаза слегка сузились, когда он мягко, но решительно сказал:

«Наследный Принц явно главный герой банкета... я лишь должен прийти...» - Он повернулся чтобы посмотреть на реакцию Гун И Мо на его слова, но не увидел никаких изменений в ее выражении лица, он невольно вздохнул...

Он продолжил: «Королевская Сестра, на ком ты хочешь, чтобы Наследный Принц женился?»

Его вопрос удивил Гун И Мо потому что она не знала ничего о юных леди столицы. Для нее, не важно на ком он сможет жениться, пока это не Су Мяолань. Она не хотела предпринимать меры против Су Мяолань, но никогда не согласится чтобы Гун Чэ женился на ней!

Когда он увидел, как она задумалась над ответом на его вопрос, Гун Цзюэ в тайне рассмеялся.

Он послушно сидел там, где Гун И Мо слаживала его прическу. Когда Гун Цзюэ увидел их отражение в зеркале, он невольно счастливо улыбнулся.

Этого будет ему достаточно, если они двое смогут продолжить так жить.

С другой стороны, Гун Чэ страдал.

Во дворце не было угля, так что он был очень холодным.

«Мать Императрица, я не пойду.»

Гун Чэ показал холодное выражение лица, когда стоял перед Императрицей. Словно он говорил о вопросе, не связанном с ним.

Когда Императрица услышала его, она поставила свою чашку. Сегодня был редкий случай, так что она одела невероятно роскошную одежду и драгоценности, подходящие Императрице. Ее внешность выглядела даже более холодной и бессердечной чем обычно с роскошной одеждой.

Когда она услышала его слова, то не злилась на него. Вместо этого мягко сказала: «Это событие одобрено Его Величеством, так что хочешь ты пойти или нет, ты должен пойти.»

Гун Чэ холодно посмотрел на Императрицу. Его взгляд не был таким каким он смотрит на мать, скорее он смотрел словно на врага.

Императрица поймала его врасплох, когда попросила Императора одобрить это, прежде чем сообщить ему.

Императрица почувствовала дрожь от его взгляда, она заставила себя успокоиться чтобы сказать: «Что... ты больше не хочешь Гун И Мо?»

Ее слова били по слабым местам Гун Чэ. Гун Чэ наконец успокоился, услышав ее слова, но он не хотел знать ответ.

Вскоре она могла использовать лишь оправдание Гун И Мо чтобы сдерживать его. Императрица сидела на кресле феникса и наблюдала.

«Я признаю, что ты вырос и что ты более способен, чтобы сделать все сам. Как только ты восстановишь канал, ты заработаешь множество заслуг и достижений. Но ты никогда не думал о том сколько потребуется времени на восстановление канала? Во дворце произойдет множество изменений, когда ты закончишь. Если никто не поможет тебе защитить твое положение в столице, произошедшее в прошлый раз повторится.»

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/13562/709098>